

Транспортные истории

Илья Неильф, Евгений Непетров (Илья Голощапов, Евгений Бобух)

[Три весёлых буквы](#)

[Мясное чудо](#)

[Китайский фарфор](#)

[Верхняя полка](#)

[Рейс до Джалал-Абада](#)

[Дотянуться до Сиэтла... автобусом](#)

[Центральноамериканская "Правда"](#)

[Сон о разбитом стекле](#)

Три весёлых буквы

Eugene Bobukh

Это -- аэропорт Мюнхена ночью, 2008 год:

Полукилометровый коридор, пугающая пустота и два человека. Я и такой же застрявший бедолага. Всё.

Если долго-долго идти по коридору, в торце упрёшься в автомат с газировками, чипсами и плюшками. Если развернуться и протопать до упора же назад, в противоположном конце обнаружишь второй автомат. В нём уже только газировка. Cash only. Хорошо, что у меня было с собой два десятка евро. Потому что никакой другой еды и воды там не наблюдалось. Европа. Ночью закрыто **всё**.

Как я там оказался?

Знаю точно: я этого не планировал.

Я просто летел из Донецка в Сиэтл. Мой рейс пролегал через города Мюнхен и Франкфурт. Чувствуете подвох?

Я вот не почувствовал. Хотя должен был.

Потому что рейс между Мюнхеном и Франкфуртом -- внутренний. А у меня только гринкарта и никакой шенгенской визы. И ни даже транзитной.

Как авиакомпания в Донецке ошиблась, я понимаю. Молодая неопытная девочка, второй день у стойки, визовые хитрости ей, что второй том Ландау. По идее, меня вообще не должны были пустить в самолёт.

Как ошибся я, покупая билет? Стреляный же вроде воробей? Да всё просто. Я летел на самую дальнюю встречу в моей жизни. С очень простыми условиями: такого-то числа, в 10 утра на ВДНХ. Всё. Проблема в том, что я плохо помнил, как же выглядят встречающие. Я их не видел к тому моменту уже 17 лет.

Да, я ехал повидать своих ошских одноклассников. Самых дружных, самых любимых из трёх моих школ. Размётанных потом распадом СССР так, что с четырёх параллельных классов и найти-то человек 20 лишь удалось, а собрать -- и того меньше.

Некоторых я узнал вообще только по голосу. Вот приближается человек, радостно улыбаясь и раскинув руки, совершенно ни на кого не похожий. И хорошо, что ещё издали что-то произносит. Потому что голос, тембр и интонации остались прежними. "Игорь, боже мой, что же с тобой случилось!" -- подумал тогда я. Сказал, конечно, что-то другое...

Короче, в спешке я собирался. К которой добавилось решение заехать на обратном пути к родственникам на Украину. Ну и проглядел. Не заметил, что рейс-то внутренний.

И вот я в посадочном зале в Донецке. Настроение -- отличное. Всех повидал. Пять минут назад разговаривал с симпатичной девушкой. Завтра буду дома. Посадка в самолёт, комфортный недолгий перелёт, паспортная проверка и...

...и тут меня хватают за заднюю ногу и сдёргивают с рейса.

Я даже не сразу осознал ситуацию. А осознав, ощутил себя выпавшим винтиком. За который сноровисто принялась Великая Немецкая Бюрократическая Машина.

Меня пересыпали из коробки в коробку. Перекатывали по одному желобу в другой. Потом дали в руки человеку. Тот принёс меня в безликую комнатку без окон в недрах аэропорта и сказал: "Сидеть, ждать." Чего -- не объяснил.

Всё цивилизованно, вежливо, но с такими каменными лицами и на таком автомате, что натурально не знаешь: то ли тебя на следующем ходу накормят. То ли расстреляют. Разумеется, и то, и другое вежливо...

И вот сижу я в этой комнатке. Тоскливо мне -- хоть на стену лезь. На которой висит карта Мюнхена. На пяти языках, кроме русского. Но надпись по-русски на ней все-таки имеется. Одна. В уголке, шариковой ручкой, чья-то мятущаяся душа вывела синим цветом: Х*Й.

И так мне от этой надписи полегчало!

Я до сих пор безмерно благодарен этому неизвестному герою. То были три самых радостных буквы для меня за весь день. Своим хулиганским поступком этот человек как-то дал мне знать: не падай, мол, духом. Всё херня. Все там бывали. Ничего страшного.

Так что не удержался я и, несмотря на пугающее "Fotografieren Verboten" на стене, сфотографировал тайком эту надпись. Вот она:

А билет мне купили. От Мюнхена прямо до Чикаго и оттуда в Сиэтл. Очень извинялись. Сказали: наша ошибка, мы тебя вообще в самолёт пускать не должны были.

Так что всё обошлось. Переночевать только в пустом страшном аэропорту пришлось. Но это, право слово, уже действительно мелочи...

===

Мясное чудо

Ilya Goloshchapov

-- А знаешь, что такое "железнодорожная жопа"?
-- Сортир в поезде? Или последний вагон в составе?
-- Жопа - это железнодорожная станция областного центра Кузбасса - города Кемерово. Туда нельзя попасть прямым поездом. Обязательно нужно "отстояться" на станции с загадочным названием "Топки", а уже затем подцепиться к составу, который отвезёт тебя либо на север к Транссибирской магистрали, либо - на юг в сторону Новокузнецка. И мне как-то раз довелось через неё проехать.

Году эдак в 89-м, когда Перестройка катила по всей Советской стране, мне пришлось прокатиться по всей родной Кемеровской области за мясом. Причём сделать это за один день.

Сейчас уже трудно представить, что взрослые люди в здравом уме и твёрдой памяти могли отправить юношу с двумя огромными баулами за четверть тысячи километров "за мясом"! Но таковы были советские реалии "переходного периода к полной демократизации общества".

Дело происходило зимой и когда тесть (а это были его родственники) повязывал шарф на мою тонкую шею, он сказал: "Адрес у них, конечно, есть, но ты лучше по фамилии спрашивай и иди от ж/д станции сначала прямо, потом - направо, а потом налево, мимо угольных сараев..." Тут я понял, что попал, но вся семья ждала мяса, и я не мог отказаться!

Мясо ждало меня в Осинниках - небольшом городе, окруженном тайгой и шахтами, коих в Кузбассе не счесть. Совершить бросок на юг предстояло в три этапа:

1. На раннем-прераннем поезде "Кемерово -- Новосибирск" доехать на север до станции **Топки**. 35 километров. Там мой вагон отцепят и он будет около часа тупо стоять на запасном пути, дожидаясь состава на юг в Новокузнецк.
2. Перецепившись на адлерский поезд, вместе с вагоном доехать до Новокузнецка. Это 255 километров.
3. Наконец, пересечь в Новокузнецке на электричку до Осинников. Ещё 35 км.

В Осинниках мне нужно было управиться **за час**. И ни в коем случае не опоздать на обратную электричку до Кузни. Ибо упустить идущий оттуда поезд до Топок было бы смерти подобно. Я тогда как раз проходил интернатуру по детской стоматологии и на завтра в понедельник должен был свежесбрившим принимать маленьких пациентов в поликлинике. Несмотря ни на что.

Первую половину поездки я завершил довольно легко. Если не считать того, что сидение в неподвижном ледяном вагоне в Топках оказалось не особо весёлым занятием:

-- Туалеты я закрыл. Пользоваться нельзя! -- отрезал проводник и куда-то начал удаляться.

-- А как? -- крикнули вслед немногочисленные пассажиры.

-- А куда хотите, -- ответил он. -- Адлер всё равно на час опаздывает...

Кругом были занесенные снегом пути, по которым изредка скрипели валенками подозрительные личности в тулупах...

Ну вот и Осинники, моя цель! Стоянка две минуты, а выходит полэлектрички...

Есть такой тип дальних родственников, которых ты видишь два раза в жизни - на свадьбе и на поминках (правда, если поминки по тебе, то только один раз). Этих родственников я видел на свадьбе.

Но что начнётся, когда я прибуду в их частный дом за мясом, я и предположить не мог! Мои родственники оказались замечательными, добрыми, гостеприимными людьми. Ко мне бросились, как к Бобу Марли, который случайно заехал на Вудсток. Был накрыт стол, понабежали какие-то родственники родственников, бабки в платочках, чумазые радостные дети, троюродные сестры двоюродных тёток и огромный добряк-милиционер с пистолетом на ремне. Все галдели, шутили, спрашивали "ну, как сам-то?" и требовали с ними выпить. Короче, за этот час меня так накачали спиртным, что я лишь смутно помню, как с почётом грузился в электричку из милицейского "газика".

А дальше начался кошмар!

Электричка оказалась забита. Я ехал стоя, еле удерживая баулы на весу. Поставить их было нельзя: пол чавкал грязной жижей, стекавшей с обуви окружавших меня земляков. Я был пьян, всё плыло и было очень душно. Тот самый случай, когда ручьи пота реально текли по всем частям моего тщедушного тела. Как пересаживался на поезд в Новокузнецке, помню плохо, но запомнил, что на меня пристально смотрел милиционер, а я думал: "А если он попросит открыть

сумки, то как я объясню килограммы мороженой расчленёнки?! Я ведь даже не знаю, чей труп везу - быка или барана?"

До Топок я ехал, дремля на прохладной подушке из мяса. Хотелось пить, и когда я бегал к титану, то было абсолютно до лампочки - сопрут мясо или нет. В Топках баулы стали подтекать, я мучился похмельем и мечтал стать проповедником вегетарианства...

Кемерово! В этот момент я знал, как чувствовал себя Амундсен, когда вернулся с Южного полюса. Но великого норвежца встречали восторженные полярники, а меня - угрюмый Кемеровский ж/д вокзал. Оказаться в полночь на привокзальной площади, в испаханном грязном снегу, да ещё и с большими тяжёлыми сумками - гиблое дело. Тишина, темень, никакого транспорта (до появления Убера 20 лет). Есть слабая надежда на троллейбус или трамвай, но они ходят раз в час.

Почему-то вспомнился Горбатый: "Ты не бойся - мы тебя не больно зарежем. Чик - и ты уже на небесах..."

Но тут случилось чудо! Видимо, кто-то, кто отвечает в небесной канцелярии за доставку мяса, сжалился надо мной. Прямо к моей одинокой фигуре подлетело такси, опустилось стекло и водитель спросил: "Тебе куда?" Я назвал адрес и он вдруг сказал (а в 89-м году ваш маршрут должен был совпасть с маршрутом таксиста): "Как раз по дороге в парк. Садись!"...

Я уже не помню, как было распределено мясо и что из него приготовили, но я навсегда запомнил этого водителя в норковой шапке и сером мохеровом свитере. Дай бог тебе здоровья, небритый ангел!..

===

Китайский фарфор

Eugene Bobukh

Летел я как-то из Сиэтла в Новосибирск через Пекин. Перевозчик -- Хайнаньские Авиалинии.

Заходишь в самолёт. А там -- коврики красные. И переборки красные. И спинки кресел. Стюардессы в бордовом. И даже носки, что пассажирам для согрева бесплатно раздавали, тех же цветов.

При этом обстановка приятная, обслуживание качественное. Но полностью расслабиться я не мог.

Дело в том, что за пару недель до вылета авиакомпания "обрадовала", поменяв расписание. Отчего длительность пересадки в Пекине сократилась с изначально вполне кошерных четырёх часов до 55 минут.

Если бы я летел с багажом, я бы и пробовать даже не стал. Но тут -- все вещи с собой. Если самым первым в паспортную очередь впрыгнуть, то и всё остальное должно без задержек пройти. Главное, нигде не тормозить. "Рискну" -- решил я.

Ещё в полёте подозвал стюардессу, объяснил ситуацию. Спросил: а можно ли меня, ввиду чрезвычайных обстоятельств, самым первым к выходу пустить? Ну, чтобы в очереди последним не оказаться.

Стюардесса проявила стопроцентное понимание. Перед посадкой я ей ещё раз напомнил. Так что, когда рукав перехода присосался к двери самолёта, я уже стоял по другую её сторону -- и первым выскочил в распахнутый проход.

Забег мой оказался недолгим.

Сразу за "шлангом" встретил я пресимпатичнейшую молодую китайночку. Не человек -- фарфоровая статуэтка! Её изящные руки сжимали большой белый лист бумаги. А крупные буквы на листе издали складывались в мою фамилию.

-- Это я, -- представился я, -- а вы кто?

Оказывается, авиакомпания, осознавая ответственность за ими же созданную рискованную пересадку, назначила эту девушку моим проводником по аэропорту. Как раз, наверное, чтобы я нигде не заплутал и в очередях оказывался, по возможности, первым.

-- Прекрасно! -- сказал я, -- Побежали!

Но не тут-то было. "Подождать надо" -- сообщила фарфоровая богиня.

-- Чего ждать-то? ~~Давай быстрее, всё вкусненькое съедят!~~

-- А вот, -- ткнула она точёным пальчиком куда-то в низ листочка.

Точно. Там, под моей фамилией, невнятными четырёхмиллиметровыми буквочками значилась ещё одна. Тоже русская, вроде.

Был, был ещё момент, когда мог я на всё плюнуть и умчаться вперёд сам. Не успело ещё столпотворение образоваться.

Но я его упустил.

И началось.

Сначала мы ждали этого второго пассажира. Три минуты ждали. Шесть. Шесть с половиной. Десять. Разумеется, он сидел в самом хвосте самолёта. О том, чтобы заранее пробраться вперёд, он почему-то не подумал.

Потом мы ждали его гитару. О да! У него ещё была гитара в салонном багаже. Причём ни он сам, ни персонал самолёта сначала не знали, где её искать. Отчего было много беготни взад-вперёд, взмыленные стюардессы и даже, кажется, звонок по телефону.

Потом мы двинулись, и выяснилось, что Фарфоровая Куколка не обладала никакими магическими заклинаниями для проникновения в голову или хотя бы в середину очереди! Более того, она не умела даже определять, какая очередь будет короче или быстрее!

В конце мы перешли на бег. Под громкое выкрикивание наших фамилий из интеркома.

Мы успели. С запасом, наверное, в пару минут. Самолёту явно хотелось дать мне подзатыльник -- так хищно захлопнулась его дверь сразу за моей спиной. А пристегнулся я, когда мы уже рулили.

Но я успел.

Только вот вспомнил американское: if you **really** want something to be done, do it yourself.

===

Верхняя полка

Ilya Goloshchapov

Илья:

-- Ты вот эту закуску попробуй. Там свёкла, орехи... Моя армянская тётя научила делать. С детства люблю этот

"привет из солнечного Баку".

Евгений (беря мельхиоровой ложечкой "привет" из вазочки):

-- Так в тебе и армянская кровь намешана?

Илья:

-- Нет. Мой дядя женился на тёте Карине, а я тихо завидовал двоюродному брату, который почти каждое лето на Кавказ к предкам мотался. Ну, вздрогнули!..

Как-то так получилось, что мне никогда во взрослой жизни не продавали билет в поезд на нижнюю полку (про СВ я не говорю, там обе полки нижние). Сначала, заходя в купе, я ещё с надеждой сверял номер места на билете с табличками, а потом - перестал, и сразу спокойно забирался наверх.

И когда летом 1991 года я грузился в сибирский поезд, который вёз меня на Волгу, то, услышав от новых попутчиков: "Вот это нижнее - ваше", не поверил в случившееся. И правильно не поверил. Через пару минут в купе зашла проводница за руку с милой девушкой: "Молодой человек, вы бы не могли поменяться с этой девушкой купе? Там едут три кавказца... а тут юная особа... и... ну, вы понимаете. Войдите в положение." Я вошёл.

В новом купе действительно оказалось трое молодых азербайджанцев, которые возвращались домой в Баку с "шабашки" - строительства коровников в Красноярском крае. Ребята оказались весёлые и общительные. Ехали мы от станции к станции, старались что-то купить у бабушек поесть, т.к. в стране был почти натуральный голод (кто помнит последнее лето Советского Союза - не даст соврать) и в вагоне-ресторане было шаром покати. А когда еда кончилась, я, расчувствовавшись, достал стратегический запас в виде двух банок тушёнки, который вёз родственникам. Банки были слегка вздутыми и мы с моими попутчиками шутили, что надо бы проверить провиант на одном из нас, и если он не скончается, то тогда попробуют остальные...

На второй вечер, когда я лежал на верхней полке (а на какой же ещё?!) и что-то читал, один из парней привёл в наше купе старика-азербайджанца из другого вагона. Они начали бурно обсуждать какие-то проблемы, не обращая на меня внимания. Старика поили чаем и успокаивали, а когда он ушёл, то мне перевели, что этого деда ненароком оскорбили "какие-то молодые армяне, которые проходили по составу", и, если бы они не боялись проблем с дорожной милицией (похоже, что шабашники везли с собой летний заработок), то "начистили бы армянам морды". Я кивал головой, а сам сразу вспомнил, как всего полтора года назад трагедия в Баку коснулась и моей семьи -- родственники тёти Карины спаслись тогда в машине соседей, укрытые коврами, через военный аэродром. Соседи были азербайджанцами...

Беседа под тушёнку быстро ушла от армяно-азербайджанского конфликта к чему-то нейтральному (да и я не хотел лезть в эти проблемы - у каждого **своя правда**, думал я), но тут самый бойкий из попутчиков, раздухарившись и разминая костяшки на кулаках, вдруг сказал: "А здорово мы тогда армян погоняли! Ух, погоняли!"...

Я забрался на верхнюю полку, отвернулся к стене и мысленно малодушно пожелал ему отравиться моей тушёнкой...

Утром, собрав вещи и не попрощавшись, я вышел на своей станции и спокойно сказал себе: "Не бывает **своей правды**, когда убивают только за неправильную национальность. Но, видимо, тебе нужна была эта верхняя полка, чтобы понять такую простую истину..."

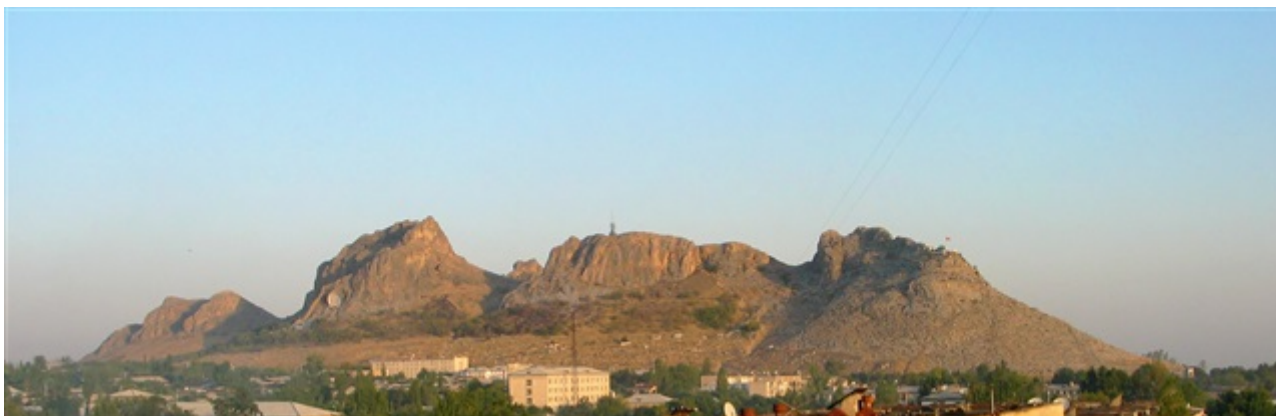
===

Рейс до Джалал-Абада

"Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один. Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один..."

Интерком произнёс эту фразу в аэропорту города Ош в июле 1990-го года. Его гнусавый голос приглашал на самый увлекательный рейс за 14 лет моей тогдашней жизни.

Первым "гвоздём программы" значился вид с воздуха на гору Сулейманку, она же Сулейман-Тоо. Растущую прямо из центра Оша, незабываемых очертаний визитную карточку города. Упомянутую чуть ли не у Птолемея, вдохновительницу художников, занозу памяти моей...

[Attribution: Christian Gawron derivative work: Jjtkk [CC BY-SA (<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/2.5>)] derived from [source](#)]

Утром, глядя на неё, можно **видеть** атмосферу. Не абстрактное $\rho = \rho_0 * e^{-h/H}$, а воспринимаемое своими глазами полупрозрачное одеяло, по-разному туманящее подножие и пики, ближние и дальние.

Далее, расстояние между городами: каких-то 50 километров. Для самолёта -- вообще не дистанция. Разбежаться, подпрыгнуть, сесть. Динамика, никаких скучных круизов. Ну а поскольку высота набраться толком не успевает, можно хорошо рассмотреть и городки, и дорогу, знакомые из предыдущих поездок на автобусе.

При посадке в иллюминаторе покажутся Джалал-Абадские горы, что были частью пейзажа за окном моего детского сада. Если повезёт, на их гребне мелькнёт телевизионная станция у Беш-Бадама, где когда-то работал отец.

Аэропорт. Трап откидывается, в салон врывается горячий свежий воздух. Дальше просто пешком по полосе до остановки. Автобус № 2, 20 минут, микрорайон Спутник. В нём я прожил **большую** часть жизни, переехав в Ош парой лет раньше. Но в Спутнике оставались мои друзья.

Выйти на конечной. **Не торопясь**, растягивая секунды, смакуя каждый шаг, двинуться на "нашу улицу в три дома". Вот привычная трещина в асфальте. Возле неё почему-то всегда валяется пустая сигаретная пачка. Вот шершавый бетонный блок на въезде во двор. Днём с него открывается вид на окраину и поля, ночью -- созвездие Ориона и... тишина. Вот проволочный забор вокруг соседского огорода. Со знакомыми дырами и знакомыми деревьями, склоняющимися вокруг дома.

Войти в средний подъезд, подняться на второй этаж, позвонить в дверь Юркиной квартиры. А когда он откроет и изумится, сказать, как ни в чём не бывало, будто только вчера расстались: "пошли гулять?"

Не было ничего этого. Ничего, кроме объявления интеркома.

Самолёты в Джалал-Абад действительно летали. **Очень** недолго и не от хорошей жизни. А как временная мера после массовых беспорядков в июне 1990-го. В городе спокойствие удерживали БТРы и военные. Но дороги оставались опасны. И вместо автобусов, курсировавших раньше каждый час, пустили самолёты. "Всё для народа." СССР пытался спастись, вбухивая колоссальные деньги в субсидированные билеты. Только было уже поздно.

Страна

умирала,

как древний

ящер

с новым вирусом в клетках.

Года с 88-го из Средней Азии это становилось всё яснее. Люди поподвижнее принялись уезжать. Именно поэтому мы перебрались из Джалал-Абада в Ош, рассчитывая, что он станет первой ступенькой в цепи обменов квартир на пути в Россию.

Именно поэтому мы были в аэропорту, когда я услышал: *"Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один."*

Я желал. Но я не мог. Мне было только 14, я был с мамой, и мы летели совсем другим рейсом: Ош -- Оренбург -- Москва. Чтобы оттуда попасть во Владимир, а из него -- в Вязники, где намечался обмен квартиры на Ош. В Вязниках мне понравилось. Я решил тогда, что хотел бы там жить.

Но, пока мы летели, по Ошу прокатилось второе побоище. Центральное телевидение -- бездари и провокаторы. Они говорили "в **О**ше". Дебилы. Хоть бы выяснили, как жители города на самом деле ставят в нём ударение... Они показывали жутчайшие развалины дымящихся домов с предыдущей резни. Хозяева в Вязниках вполне резонно передумали меняться. И мы вернулись в Ош, несолоно хлебавши.

Страна умирала. Я **ощутил** это через год, встретив у входа в ташкентский аэропорт женщину, просившую денег "на билет домой". Неважно, говорила ли она правду. Просто ещё лет пять назад подобное было немыслимо. Если бы она **на самом деле** по несчастной случайности застряла в чужом крупном городе, начальник аэропорта изыскал бы средства отправить её домой. А если нет -- менты турнули бы это позорище от входа одного из столичных аэропортов страны.

Просто страны больше не было.

И хотя до распада её на бумаге оставалось полгода, грязное лицо той женщины демонстрировало: уже всё. Отныне каждый сам за себя. *"Государство -- это не территория, не общность людей, не власть и не правительство. Это всеобщая вера в то, что такая общность существует."* (перефразировка Борхеса). Этой веры больше не было.

Мне повезло. Я успел урвать свой билет *наружу* из подступавшего хаоса, выступив на всесоюзной олимпиаде по физике в Ташкенте. Прилетев оттуда в Ош, я провёл неделю один в полупустой, полуупакованной квартире, дожидаясь маму из России, где она организовывала наш переезд. Дату его мы держали в секрете и покинули Ош по отдельности, не афишируя это событие.

Но Джалал-Абад продолжает мне снится и по сей день. Сны эти столь красочны и отчётливы, что мне трудно уже отделить реальную память о городе от сотканной из сонной материи. Ведь я не был там аж с 1990-го года. И я так никогда и не слетал самолётом в Джалал-Абад. Рейса того больше нет. Нет города, который я знал. Он перестроен, он сменил людей, страну и окраску. Даже если за каким-то чёртом меня туда занесёт, делать в городе мне будет решительно нечего.

Но в памяти моей по-прежнему звучит плохо отстроенный интерком:

"Пассажиров, желающих вылететь рейсом до Джалал-Абада, просим пройти к стойке регистрации номер один..."

И я по-прежнему страстно желаю. Я надеюсь, что когда-нибудь -- через десять, тридцать, через сто лет -- кто-нибудь, пусть не я, пристегнёт ремни и с комфортом откинется на спинку кресла, рассеянно вслушиваясь в голос командира самолёта:

"Дамы и господа, разрешите поприветствовать вас на борту самолёта авиакомпании "Послезавтра", выполняющего рейс по маршруту Ош -- Джалал-Абад. Перелёт будет проходить на высоте до 2500 метров и продлится 14 минут. В полёте вам будут предложены прохладительные напитки и лёгкие закуски. Наш гид и бортпроводник Айгуль Жакшибекова расскажет вам про достопримечательности, открывающиеся за окнами самолёта на протяжении нашего маршрута. В Джалал-Абаде солнечно, +28 градусов, ветер два-три метра в секунду. На автобусной дороге, связывающей города, царят мир и спокойствие уже много-много лет. Желаем вам приятного полёта."

===

Дотянуться до Сиэтла... автобусом

Ilya Goloshchapov

Мне всегда хотелось побывать в Штатах. С незапамятных времён - со старших классов школы. Но даже в эпоху заката "развитого социализма" предположить, что ТУДА когда-либо можно будет попасть -- это как сейчас поверить, что Илон Маск именно тебя выберет для первой пилотируемой экспедиции на Марс.

Когда грянула горбачёвская Перестройка и занавес приподнялся, теоретическая возможность появилась. Но на пути от теории к практике возникло множество препятствий. Нужно было сделать американскую визу, нужно было купить билеты. И, главное, нужно было выбрать, **куда** ехать.

А даже это оказалось непросто. Мой образ Америки напоминал большой коллаж: Манхэттен с Бродвеем и мост в Сан-Франциско, "гангстерский" Чикаго и огромные президенты в Южной Дакоте, мыс Канаверал и здание книжного склада в Далласе, где прятался Ли Харви Освальд... Куда податься?

К счастью, здесь мне помогла система знаков и намёков "свыше", в которые я и сам не очень-то верил.

В июне 90-го, будучи в Одессе, я поразился разнообразию всяческой "западной" мишуры в этом великом портовом городе. Мы с друзьями пили бутылочное (!) пиво с пресловутыми раками "по пять" и покупали красивую жевательную резинку с большими вкладышами клубов НБА. Как сейчас помню, она была изготовлена в Барселоне, а рекламировала американскую НБА. Тогда это вызывало когнитивный диссонанс... И вот я открываю пахучую упаковку и мне достаётся серебряный цветной стикер "Сиэтл Суперсоникс" (запомнил же!)

Ещё через полтора месяца я сидел дома и смотрел церемонию открытия Игр Доброй Воли в Сиэтле. Всё выглядело как яркое "зарубежное" кино. Красивый вертолёт доставил огонь Игр от башни "Space Needle" (декорация фантастического фильма Спилберга!) до стадиона "Husky", а панорамой служили заснеженные пики гор и голубое озеро! И сердце заныло...

Ну а когда через полгода я начал долбить всех и вся на тему получения визы в Америку, и познакомился с чуваком, который рассказал о друге-невозвращенце, оставшемся во время этих самых Игр в Сиэтле (про этого предателя-отщепенца даже в "Советском спорте" написали), то я решил - Сиэтл и никуда больше!

Первое препятствие было устранено.

Не буду вас утомлять вторым, то есть тем, как и где я делал визу в США, хотя это было непросто и дорого. Далее покупка билетов на рейс Москва-Нью-Йорк через мафию бакинских армян-беженцев, которые ободрали нас с другом, как липок, задирая цены и доведя их в итоге до шестикратно (!) превышающих стартовые.

Итак, 16-го декабря 1991 года мы с товарищем повторили подвиг Христофора Колумба и сошли на благословенную землю Нового Света! Опустим двухнедельные приключения в Нью-Йорке с Эмпайр-Стейт-билдинг, ночевками в подвале у знакомых знакомых, Брайтон-бич и экскурсией на последний этаж ничего не подозревавших о своей судьбе башен-близнецов. Нашей целью был Сиэтл.

Как туда попасть? И вот нам улыбнулась удача: автобусный гигант-перевозчик "Greyhound" решил провести рождественскую распродажу. Билет в любую точку США за 99 долларов!

Здесь тоже возникла пара затруднений:

1. Мы сдали свои брезентовые рюкзаки на Центральной автостанции Нью-Йорка в багаж, не подозревая, что вернут их только в Сиэтле. Вся "гигиена", бельё и прочие необходимые вещи стали недоступны на три дня.

2. Друг-перебежчик сообщил по телефону, что меня там не ждут, а ждут только **одного** моего друга, т.к. "ему было неудобно сказать тем, кто нас приютит на первое время, что едут двое". Говори, предложил он, что ты идёшь прицепом, а что я ничего не знал.

Ладно, разберёмся потом, а сейчас, наконец - в путь!

Нам предстояло проехать по четырнадцати штатам, меняя автобусы, засыпая-просыпаясь в них же, и чистя зубы пальцем, смоченным в мыльной пене туалетов автобусных станций. И ещё. В кармане было сорок долларов на двоих. То есть экономить предстояло на всём.

Вот какие воспоминания остались от этого броска через континент:

-- Пенсильвания и Огайо -- реально деревенские штаты, а в городке Херши действительно пахнет шоколадом.

-- Чикаго продуваем ледяным ветром озера Мичиган насквозь и поголовно заполнен афро-американцами в чёрных вязаных шапочках с эмблемой "Чикаго Буллз".

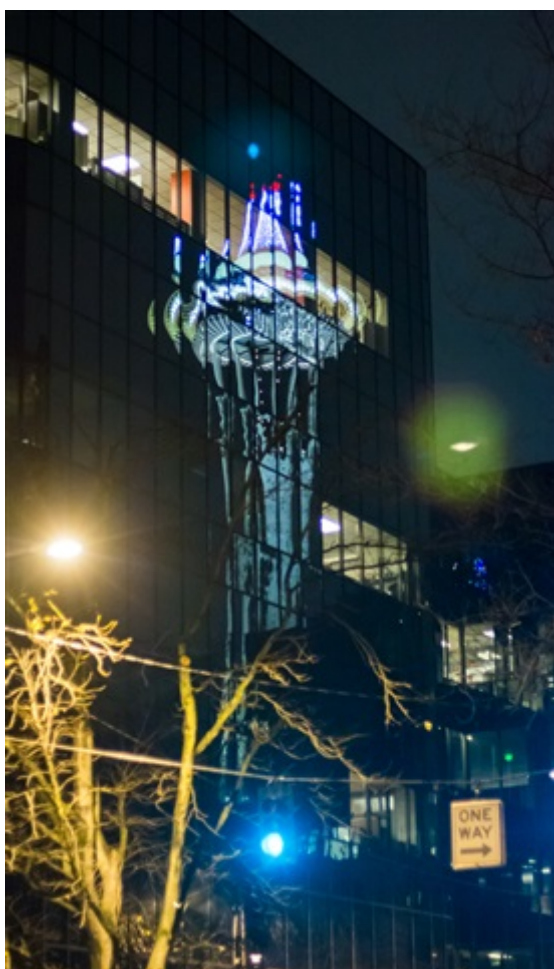
-- В Миннесоте всё в снегу, а дороги с таким гололёдом, что мы едва не завершили наше продвижение в сторону Сиэтла раз и навсегда. В районе Миннеаполиса наш автобус понесло так, что водитель потерял управление и в развернутом виде мы еле вписались в пролет моста, а когда вынырнули с другой стороны, то матерились нещадно.

-- В Северной Дакоте бескрайние поля с пасущимися стадами бизонов. Мечтал их увидеть не только в телевизоре Юрия Сенкевича -- и увидел.

-- И в Монтане бескрайние поля, но с табунами диких лошадей с бесконечно длинными гривами. Никогда раньше не задумывался, что так и должно быть - ведь их некому стричь!

-- В городе Спокан нами заинтересовались полицейские. Небритые и нечесанные люди в советских куртках грязной расцветки не могли не привлечь внимания стражей закона...

И вот волшебный момент въезда в Сиэтл по 90-й дороге! Только начало смеркаться, мы видим небоскрёбы центра города (слово "даунтаун" ещё неизвестно). Здесь жил Джими Хендрикс, живёт (да-да!) Курт Кобейн, похоронен Брюс Ли. А это что за бетонный колпак? "Наверно, гигантский парковочный гараж", - предполагает товарищ, показывая на Kingdome... Сиэтл! Здесь обязательно должны жить хорошие приветливые люди!...

Потом были перемещения по разным точкам города, и все спрашивали: "А почему ты не сказал, что тоже едешь? Нельзя же быть таким придурком. Мы б и тебе место нашли..."

Позже мне предстояло уезжать из Сиэтла и возвращаться сюда ещё три раза. Но всё это будет позже. А семена были посеяны тогда, и я в итоге остался в Сиэтле надолго.

Теперь я знаю, зачем судьба гнала меня на край света (8 тысяч 265 км от моих родных мест). Здесь я встретил главную женщину своей жизни, здесь осуществилась моя театральная мечта, здесь я купал свою первую внучку...

Хотел бы я умереть и быть похороненным в Сиэтле? Скорее да, но, похоже, компьютерные гиганты помешают. Легко подсчитать, что первые поколения цифровых миллионеров начнут уходить в мир иной в сороковых годах. Тогда и стартует "гонка катафалков" и цен на "достойно проводить в последний путь". Или вы думаете, что заоблачные цены на недвижимость и услуги не коснутся похоронных агентств?

И спасибо тебе, Сиэтл, за самое незабываемое автобусное путешествие моей жизни!

===

Центральноамериканская "Правда"

Eugene Bobukh

Возвращались мы как-то в 2009-м из Коста-Рики.

Фраза эта не охватывает глубины и обширности предстоявшей тому гулянки. В Коста-Рику мы ездили на свадьбу Булата. На десять дней. Полтора десятка русских, вилла с бассейном у океана и каждый день пиво, нередко вместо воды. К концу я заметно похудел и находился в слегка сумеречном состоянии сознания, как и многие тогда из нас.

Наша группа (человек шесть) возвращалась последней. Покидали всё в здоровенный джып и двинулись в аэропорт.

Здесь надо отметить, что люди в Коста-Рике очень хорошие. Вежливые, доброжелательные, приятные. Но вот костариканские дороги -- это нечто особенное. Обсценная лексика, вертящаяся на языке, давится, не в состоянии обрисовать это безобразие. Я просто приведу картинку. Это как бы центр небольшого как бы даже городка:

Чтобы куда-то успеть, все длительности, предсказанные GPS-ом, в Коста-Рике надо умножать на два.

Мы умножили.

Но надо было ещё сдать машину. Надо было остановиться сходить в туалет, потому что девушки не могли дотерпеть. То, сё, в общем, мы опоздали. Толстый распорядитель на входе сообщил, что ~~здесь вам не Америка~~, что регистрация на международные рейсы заканчивается за полтора часа, то есть пять минут назад. И что до свидания, спасибо.

Мы, разумеется, помчались к нужному окошку, и за довольно скромные деньги перебили билеты на завтра. За те же небольшие деньги удалось снять средней паршивости отель в пешей досягаемости от аэропорта. И... а дальше-то что?

Перед нами лежали неокученная Либерия и полдня времени, которое надо было убить.

Булат, Данил и я решили отправиться в bar hopping. Если кто не знает, игра проста. Заходишь в бар. Неспешно выпиваешь. Расплачиваешься. Идёшь в следующий бар. Дальше понятно?

Либерия -- городок непритязательный. Все четыре бара уж если не в ней, то в её центре мы обошли за считанные часы. Где-то нам понравилось. Где-то понравилось меньше. Никарагуанское пиво, хоть и крайне лёгкое, оставило весьма приятное впечатление.

Но самое удивительное воспоминание у меня оказалось связанным с газетой.

Сидим это мы примерно в баре № 3. О чём-то лениво переговариваемся. Я, от нечего делать, пролистываю разложенные прямо на стойке газеты. И вдруг

залипаю.

Я даже не сразу понял, в чём дело. Несколько заметок прочитал, пока сообразил.

В газете Central American Times, судя по всему, печатались **только хорошие новости**.

Открыт новый корпус Университета. Фотографии с торжественной встречи.

Заключены торговые соглашения с такими-то и сякими-то странами. Это позволит...

Даже негативная информация подана в исключительно сладкочитаемом виде:

"Оппозиция возражает против строительства новой дороги." Но, как заявил её лидер, "...если народ действительно хочет эту дорогу, то мы готовы пойти навстречу!"

Со страниц газеты дышало передовицей "Правды". Где колхозники и совхозники в очередной раз собирали на сколько-то миллионов тонн зерна больше, чем в прошлом году, где запускались новые заводы, а Л. И. Брежнев, хоть и говорил уже не совсем чётко, по-прежнему внушал уверенность в будущем.

Я не стал брать с собой эту газету. Может быть, зря. Вместо этого я залпом допил пиво и предложил переместиться в следующее заведение.

Что мы и сделали.

===

Сон о разбитом стекле

Eugene Bobukh

Приснилось, что мы с Аней ходили на скучнейшую вечеринку в Беллевью. И вот ночь, мы собрались домой, выходим на парковку. Там машины, машины, а у нас с Аней – двухместный сверхзвуковой реактивный самолёт. Стоит себе, дожидается. С красивым таким хищным носом, с прозрачным блистером. И на очень высоких стойках, в человеческий рост.

Мы поднялись в кабину, закрыли фонарь. Я представил, как сейчас подниму эту машину в ночь, сквозь тучи, на 18 километров, как наберу 2.5 Маха, и мы красиво, в темноте, под звёздами и над макушками грозовых облаков полетим в Лос-

Анжелес. И уже через час будем дома. Переживание было реальным до невозможности. Я ощущал в руках штурвал. Представлял, как темно и холодно наверху и какой там разреженный воздух. И мне казалось абсолютно привычным, повседневным делом возвращение домой на личной сверхзвуковой машине.

Чтобы взлететь, нужно было выбраться на хайвей, и я аккуратно повёл машину по улицам Беллевью, свистя двигателями.

И тут из-за угла 12-й и 110-й выскочил какой-то урод, швырнул в блистер камнем и смылся. Камень отскочил, на стекле осталась трещина. Да, я сильно подозреваю, что боевую машину камнем вряд ли расхерачишь, но это был сон. И в том сне я жутко пожалел, что у меня нет на себе оружия и я не могу пристрелить гада.

Что теперь делать? Подняться на 18 километров я не могу. Стекло выдавит. Могу на два. В самую гущу холодных, густых туч. Где машина обледенеет и потеряет управление. А если и нет, то всё равно, лететь в этом гнусном тумане по приборам – медленно, всю ночь и никакого удовольствия.

Спуститься ещё ниже, под тучи? Нельзя. Потому что небоскрёбы, и холмы, и деревья. Нет места. Опасно.

Я не мог лететь. У меня в руках была сверхзвуковая машина, но я не мог лететь. Мог ехать по трассе, вместе со всеми, как обычная машина, если надо. Осторожно обходя стойками и пропуская под толстыми крыльями маленькие легковушечки. Но лететь я не мог.

Было очень грустно.

Я проснулся.

Я ощутил себя таким же вот покалеченным истребителем. Полным сил, сверхчеловеческих почти способностей и возможностей. Но вынужденным ползти, вместо того, чтобы лететь. Если бы я курил, то в самую пору было бы запалить сигарету, выдуть её тремя жирными затяжками и забычковать прямо о стекло. Холодное стекло, в которое упёрся лоб, за которым жизнь, и ночные облака, и 90-я трасса с ползущими по ней автомобильчиками. К счастью, я не курю.

Наверное, каждый, сколько бы он ни сделал, чего бы он ни добился, иногда ощущает себя больным истребителем. Чем амбициознее человек, тем чаще. Кто-то спокойно переживает это чувство. Другие рвутся вперёд, удваивая давление в двигателях и артериях. Третьи культивируют поганую ложь про *unearned privileges*, забывая, как **много** самых разных карт роздано нам жизнью.

Мне действительно сначала было грустно, но потом я рассмеялся.

Я представил: вот полицейский, сидит в машине, никого не трогает. Боковым зрением замечает в зеркале что-то странное. Оборачивается.

А там. Из-за угла. Неспешно... Выворачивает здоровенный сверхзвуковой истребитель. И, мягко покачиваясь, с характерным "взглядом" исподлобья тихо прёт прямо за полицейской машиной.

Было в этой картине нечто нелепое -- и жизнеутверждающее. Недаром же мне с самого начала виделось, что я на сверхзвуковой машине именно еду по парковке.

Ведь это же круто -- гонять на реактивном самолёте по хайвею. С треугольными крыльями на четыре полосы. Лениво отмахивая ладонью в перчатке на офигевшие взгляды и приветливые бибиканья. Как ни в чём не бывало останавливаясь со всеми на светофорах. Сдувать с деревьев листву на поворотах!

Во всяком случае, мне будет, что вспомнить.

А стекло, если уж на то пошло, мне пусть в ближайшей автомастерской починят.

===

Text Author(s): Eugene Bobukh, Ilya Goloschapov === Web is volatile. Files are permanent. **Get a copy:** [[PDF](#)] [[Zipped HTML](#)] === **Full list of texts:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.htm>]
 === **All texts as a Zip archive:** <http://tung-sten.no-ip.com/Shelf/All.zip>] [mirror: <https://1drv.ms/u/s!AhyC4Qz62r5BhO9Xopn1yxWMSxtaOQ?e=b1KSii>] === **Contact the author:** h o t m a i l (switch name and domain) e u g e n e b o (dot) c o m === **Support the author:** 1. **PayPal** to the address above; 2. **BTC:** 1DAptzi8J5qCaM45DueYXmAuiyGPG3pLbT; 3. **ETH:** 0xbDf6F8969674D05cb46ec75397a4F3B8581d8491; 4. **LTC:** LKtdnrau7Eb8wbRERasvJst6qGvTDPbHcN; 5. **XRP:** ranvPv13zqmUsQPgazwKkWCEaYecjYxN7z === **Visit other outlets:** Telegram channel <http://t.me/eugeneboList>, my site www.bobukh.com, Habr <https://habr.com/ru/users/eugenebo/posts/>, Medium <https://eugenebo.medium.com/>, Wordpress <http://eugenebo.wordpress.com/>, LinkedIn <https://www.linkedin.com/in/eugenebo>, ЖЖ <https://eugenebo.livejournal.com>, Facebook <https://www.facebook.com/EugeneBo>, SteemIt <https://steemit.com/@eugenebo>, MSDN Blog https://docs.microsoft.com/en-us/archive/blogs/eugene_bobukh/ === **License:** Creative Commons BY-NC (no commercial use, retain this footer and attribute the author; otherwise, use as you want);
 === **RSA Public Key Token:** 33eda1770f509534. === **Contact info** relevant as of 7/15/2022.

===